

Перевод: LAIT

Глава 89 - Его Высочество заревновал.

Человеком, который привлек наибольшее внимание, была, естественно, все еще Хэлянь Цзяо Эр и ее группа людей. Леди Не, Хэлянь Мэй, даже те немногие люди, что сейчас были молодыми девушками, которым завидовали люди в столице.

Мало того, что их ци была сильнее по сравнению с другими, даже с точки зрения их внешности они были лучшими красавицами. За каждой из них было различное количество цветов белой вишни.

За Хэлянь Цзяо Эр было так много цветов белой вишни, что их даже столкнули в кучу. При дальнейшем рассмотрении можно было сосчитать дюжину и более цветков.

Она никогда не смотрела на них. Скорее, она помахала своим круглым веером, нежно улыбаясь, без малейшего намерения подойти, чтобы забрать их.

Все еще ждали, когда же они увидят, кому будут подарены цветки белой вишни в руках этих благородных молодых господ, особенно цветок в руке Байли Цзя Цзюэ.

Несмотря на то, что Третий Принц посещал Фестиваль Одаривания Цветов каждый год, тем не менее, он никогда даже не показывал своего лица, не говоря уже о том, чтобы подарить кому-то белый цветок вишни.

В этот раз все иначе. С тех пор, как он пришел, это означало, что у него уже есть кто-то на уме, кому он желает подарить белый цветок вишни.

Конечно, все уже тщательно подумали об этом, даже если бы Третий Принц подарил его, он все равно был бы подарен Хэлянь Цзяо Эр. У них действительно уже не было никакой надежды. Поэтому они снова и снова словесно подшучивали над Хэлянь Цзяо Эр.

Хэлянь Цзяо Эр еще раз подняла голову, повернулась к этому отчетливо красивому и благородному молодому мужчине, и взглянула на него, ее ресницы слегка опустились, а затем она выдохнула: "Не будь столь громкой. Будь осторожна, а то еще никто не придет."

"О боже! Так получается, что сестра Цзяо Эр боится, что никто не придет!" Молодая госпожа из семьи Не едва прикоснулась к ней и использовала веер, чтобы прикрыть уголки своих уст: "Вы слышали это, сестра Цзяо Эр хочет, чтобы вы вели себя немного по тише. Если Третий Принц не придет, что мы будем делать?"

Хэлянь Цзяо Эр покраснела: "Ты, это будет по твоей вине. Эта девушка действительно слишком много думает!"

“Сестра Цзяо Эр, даже если я буду думать еще больше, это все равно не сравнится с определенным человеком.” Молодая госпожа семьи Не, взглянув краем глаз, уже указала на Вэй Вэй, сидящую вдалеке. Насмешка наполнила ее глаза: “С самого начала минуту назад она ела без остановки. Не может быть, что, как и в прошлый раз, она снова использует такой метод, чтобы привлечь внимание Его Высочества, не так ли?”

Очень редко случалось так, что Хэлянь Цзяо Эр не отвечала. Вместо этого она взяла чашку чая и без энтузиазма сделала глоток. В ее глазах проносились ядовитые мысли, которые другие люди не могли видеть насквозь.

Вэй Вэй тоже не продолжила есть, играя с чашей в руке, как если бы это была деталь вооружения, думая о том, чтобы открыть второе отделение магазина.

Но она не ожидала, что Мужун Чан Фэн повернется в ее сторону и подойдет, даже неся письмо в руке.

Вэй Вэй равнодушно взглянула на него.

Мужун Чан Фэн был одет в нефритовый халат с вышивкой. У него были черные глаза и черные волосы, и казалось, как будто он даровал ей большое одолжение. Его голос не был ни теплым, ни разгоряченным, когда он открыл рот: “Я прочитал письмо. Так это было действительно так.”

‘Что на самом деле было так?’

Вэй Вэй подумала, что это смешно, а ее брови подскочили: ‘Этот человек, наверняка, болен.’

Два человека, один смотря вниз, другая с поднятой головой, издали, на удивление выглядели так, как будто у них был намек на продолжительные эмоции...

Байли Цзя Цзюэ стоял внутри павильона, его рука, державшая чайную чашку, замерла, его пара глаз была похожа на пропасть, где не было видно дна, тщательная система самоограничения на его теле была выражена ярко и основательно. От его тела отчетливо ощущался холодный темперамент, проникающий через своего рода подавленную томность, похожую на лед и снег, которые были покрыты пылью в течение длительного времени...

Множество молодых господ и леди, все видели эту сцену.

Хэлянь Мэй прикрыла лицо, ее брови, и глаза словно улыбнулись: “Ну вот, опять. Интересно, что она написала в письме в этом году.”

“Что еще это может быть? Если ничего другого, это просто наглые и бесстыдные слова.” Молодые леди взяли свои круглые вееры, чтобы прикрыть свои губы, пока они улыбались. Среди них не было недостатка в насмешливом намерении.

В этот момент Хэлянь Цзяо Эр тоже встала, взглянула на Байли Цзя Цзюэ на расстоянии неподалеку, слегка и мягко сказав: “Вы не должны так говорить. Старшая Сестра тоже искренне любит господина. Это просто ее манера... слишком беззастенчивая.”

Байли Цзя Цзюэ все еще сидел на своем изначальном месте. Холодный ветер дул на его тело, а его пальцы были несколько ледяными.

Перед ним Евнух Сунь, который все это время прислуживал, также начал болтать: “Первоначально я думал, что вопрос о передаче письма на Фестивале Одаривания Цветов был только сгустком лжи. Не ожидал, что это действительно правда. Ради Господина Мужун, эта Хэлянь Вэй Вэй действительно сделает что угодно. Кто знает, может быть, Господина Мужун это может тронуть и он даже действительно отзовет документ об аннулировании помолвки.”

Байли Цзя Цзюэ не говорил и казался рассеянным. Одной рукой он расстегнул воротник на своей шее. Другая рука томно опустилась на его бок. Взгляд в его глазах наполнился холодным блеском, похожим на след разбрызганных черных чернил. И наоборот, он, казалось, улыбался.

Те, кто знали его, конечно, понимали, что он не улыбался, скорее...

“Третий брат?” Маленькая Лысая Голова, седьмой принц, который понял его, изнутри груды мясных булочек, мило поднял голову и подошел: “Что происходит с Третьим Братом. Почему он вдруг стал таким сердитым? Я и правда послушно съел только одну мясную булочку, потому что Третий Брат сказал, что если я продолжу есть, я не стану красивым мужчиной и смогу стать только большим толстяком!”

Хэлянь Цзяо Эр также заметила выражение лица Байли Цзя Цзюэ. Ее глаза наполовину опустились, след глубокого самодовольства мелькнул в них.

“После этого, эта шлюха, конечно, больше не оставит никакого хорошего впечатления в уме Третьего Принца.

Я понимаю больше, чем кто-либо, насколько этот человек ненавидит женщин, которые не могут держать себя в узде. Не говоря уже о том, что происходит прямо сейчас, во время публичного мероприятия, такого как Фестиваль Одаривания Цветов, взяв на себя инициативу отправить кому-то письмо...

Разве эта шлюха не всегда хотела привлечь к себе внимание Третьего Принца? Тогда я позволю исполниться ее желанию!

Я и правда хочу увидеть, какого рода конец будет у этой шлюхи в данный момент!”

“Господин, эй, вы действительно все еще хотите простить эту девушку?” В это время, назойливый молодой господин подошел и мрачно посмотрел на Вэй Вэй: “Она еще более

распущена, чем вы думаете. Вы еще не знаете, что последовало за прошлогодней историей, хех. Она увидела, что вы не подарили ей цветок вишни, и прилипла к моему телу, как клей. Меня расстроил ее неприглядный вид, и я сказал ей несколько слов. Вопреки ожиданиям, она ударила меня. Такая толстокожая, как она, может стать королевой...”

Бах!

Не дожидаясь, пока этот человек закончит, Вэй Вэй ударила его.

Она просто стояла там, улыбаясь, словно демон, и спросила: “Было больно?”

“Ты!” Этот человек не ожидал, что она будет настолько дерзкой, он накрыл рукой свое лицо, когда он захотел встать.

Бах!

Это снова был безжалостный кулак. Пальцы Вэй Вэй схватили его за воротник, ее красивые глаза посмотрели вверх: “Давай, повтори то, что ты только что сказал еще раз. Если в этом будет ложь, мой кулак не обрадуется.”

“Я... я.” Казалось, что он был потрясен внушительной манерой поведения Вэй Вэй. Этот человек неустанно отступал назад, желая избежать ее контроля.

Но казалось, что его пара ног уже была отягощена свинцом, вследствие чего ему даже сделать один шаг было невозможно!

‘Что здесь происходит?!

Странно, но я не могу использовать свою собственную ци!’

Вэй Вэй все еще улыбалась, как и раньше: “Скажи это еще раз, хм?”

Бах!

Третий кулак был крепко впечатан в живот этого человека!

Этот человек выплюнул полный рот крови. Все его лицо позеленело. Ему было настолько больно, что он непосредственно закричал: “Кто-нибудь сюда, АХ, кто-нибудь сюда! Меня хотят убить, ах!”

“Вэй Вэй!” Хэлянь Мэй была первой, кто заговорила!

Но едва Вэй Вэй приподняла бровь, и это напугало ее до оцепенения: “Хэлянь Мэй, заткнись! Говорю тебе, тот, кто не даст мне избить этого ублюдка сегодня, это тот, чью кровь я собираюсь выпить, это тот, чью жизнь я заберу!”

Четыре конечности на теле Хэлянь Мэй резко замерли.

‘Что это?’

Она призрак?’

“Говори!” Вэй Вэй наклонилась, ее пальцы опустились на запястье того человека. Она демонически улыбнулась и применила силу!

<http://tl.rulate.ru/book/8139/334471>